

го традицией и предписаниями шариата): «Наш социальный строй не позволяет женщине проявить своих способностей: нам кажется, что она предназначена для того, чтобы рожать и вскармливать детей, и это рабское состояние уничтожило в ней способность к чему-нибудь более высокому. Вот почему среди нас не встречается женщин, одаренных моральными добродетелями, они прозябают подобно растениям и даже для своих мужей являются обузой. Этим объясняется бедность, пожирающая наши города, ибо в городах женщин вдвое больше, чем мужчин, и они не могут своим трудом добыть себе средств к жизни»¹.

Социально-политические и нравственные идеалы Ибн Рушда отражали позицию интеллектуальной элиты и были направлены на нравственное усовершенствование современного ему феодально-иерархического общества. «Прогрессивность Ибн Рушда как социального мыслителя не выходила за рамки абстрактно-метафизического гуманизма, свойственного передовым представителям городской культуры арабо-мусульманского средневековья»². Однако его убеждение в возможности организации общественной жизни на основе ее научного изучения и необходимости устранения от власти и воспитания богословов-мутакаллимов и прочих религиозных обскурантов, в превосходстве разума над верой и в возможности бесконечного расширения человеческих знаний определили огромное влияние Ибн Рушда на представителей европейского средневекового свободомыслия.

Внимание Ибн Рушда к социальной истории стран Магриба оказало влияние на Ибн Халдуна, арабского мыслителя, который, опираясь на учение о взаимосвязанности и причинной обусловленности всех явлений мира, выдвинул требование превратить историю из «истории царей и пророков» в особую дисциплину. Труд Ибн Халдуна, посвященный природе общественной жизни людей, появился в конце XIV в. и стал качественно новым этапом развития социально-этической мысли в странах Магриба.

¹ Цит. по: Ренан Э. Аверроэс и аверроизм. С. 47-48.

² Сагадеева А. В. Ибн Рушд. С. 140.